
ЗАСЛОН x Литрес
Эльнар Хажиев
СВЕРН
«ОРУЖИЕ»
Кошмарные миры
Золотой ген

Кошмарные миры. Золотой ген

Эльнар Хажиев

Сверхоружие

«Автор»
2026

Хажиев Э.

Сверхоружие / Э. Хажиев — «Автор», 2026 — (Кошмарные миры. Золотой ген)

Михаил Новиков — инженер-новатор, глава научного центра «Заслон», создатель оружия, опередившего время. Год назад он пережил технологическую войну, потерял любимую женщину и мечтал лишь об одном: закончить работу над новым проектом — Магнитным Фотонным Генератором, оружием невероятной разрушительной силы, — и попытаться жить дальше.Но судьба не отпускает.Ночной звонок. Человек, которому Михаил когда-то помог, умоляет о спасении. Его девушка похищена. Восьмой месяц беременности. Похитители — не бандиты, а террористическая организация С.Т.Э.Г., охотящаяся за разработками, способными изменить мир. Ее интересует не только М.Ф.Г., но и генетический код, который несут еще не рожденные дети.Михаил снова втянут в войну — на улицах зимнего Петербурга, в подземных лабораториях и заброшенных промзонах. На кону — жизнь женщины и ее близнецов. Но главный вопрос звучит иначе: что есть сверхоружие на самом деле? И готов ли он заплатить цену за ответ?

© Хажиев Э., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Новое оружие 6
Последнее испытание 10
Подходящий 13
Тут как тут 17
Перевозка 20
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Эльнар Хажиев
Сверхоружие

Гены дают потенциал.
Технологии дают инструменты.
Но силу – настоящую, ту, что заставляет бороться, когда нет шансов, и выбирать, когда нет выбора,
– человек находит в себе сам.

Новое оружие

Декабрь, 2040 год.

Спустя год после драматических и экшен[1] событий в научном центре «Заслон», ученый Михаил Новиков вернулся к научной деятельности, сосредоточившись на продолжении создания следующего поколения оружия – огромной магнитной пушки, способной эффективно уничтожать технику противника и обеспечивать превосходство в боевых действиях. Это было не только его желание, но и заказ от Минобороны России.

В Петербурге стояла прекрасная зимняя погода для прогулок но только не для одного человека. Михаил прекрасно понимал, что созданная им винтовка «Страж» продемонстрировала огромный потенциал, но требовалось нечто большее – специализированное оружие для особых миссий, обеспечивающее значительный перевес на поле боя. Новая разработка должна была сочетать мобильность, мощность и точность стрельбы, став идеальным инструментом для специальных подразделений Гражданской обороны.

– Что ж, – пальцы ученого хрустнули, сбрасывая напряжение. – Приступим к созданию кое-чего нового в этом мире.

Процесс незамедлительно начался с детального исследования физики магнитных полей и влияния электромагнитных импульсов на металлические объекты на основе оружия «Страж». Став главой «Заслона» работа теперь могла протекать круглосуточно, Михаил изучил существующие технологии и выявил ключевые направления улучшения. Анализ конструкции предыдущих разработок позволил выявить узкие места и сформулировать концепцию идеального оружия будущего.

В научном центре было все что нужно, что бы он мог приступить к созданию прямо сейчас. Сначала были чертежи, но вскоре, научная торопливость превратила их уже в начальные наработки.

Первая версия прототипа представляла собой массивную установку, состоящую из мощных катушек индуктивности, аккумуляторов энергии высокой плотности и генератора электромагнитных волн. Первоначально идея заключалась в увеличении мощности винтовки «Страж», но вскоре стало понятно, что необходима принципиально новая конструкция, способная выдерживать колоссальную нагрузку при стрельбе.

Проектирование заняло около недели интенсивной работы. Было проведено бесчисленное количество расчетов и симуляций, проверяющих устойчивость конструкции и надежность каждой детали. Основная задача состояла в обеспечении надежного охлаждения установки, ведь огромные объемы энергии выделяли большое количество тепла. После многочисленных экспериментов Михаил пришел к выводу, что оптимальным решением будет использование жидкостной системы охлаждения, интегрированной непосредственно в корпус оружия.

Сборка первой версии заняла еще неделю напряженного труда. Сначала были изготовлены отдельные компоненты: мощные индукционные катушки, высоковольтные конденсаторы, аккумуляторные батареи повышенной емкости и специальные усилители оснащенные мощным ферромагнитным сердечником. Затем началась интеграция всех элементов в единую систему, проверку работоспособности и устранение дефектов.

Во время сборки возникла проблема перегрева усилителей, что угрожало взрывом при эксплуатации. Чтобы решить эту проблему, Михаил разработал специальный композитный

[1] Экшен события (Предыдущая книга «Страж» и камео Михаила в книге «Вчерашний КОШМАР») – год назад ученый Михаил Новиков создал магнитную винтовку «Страж» для вооружения России и попал в самую настоящую технологическую войну. Он столкнулся с опасной террористической организацией С.Т.Э.Г.., а так же наладил связи со специальным подразделением Детективное бюро. Михаил смог не только узнать боевой потенциал своего творения, но и превзойти все технологии будущего оружия.

материал, обладающий низкой теплопроводностью и высоким уровнем прочности. Покрытие из этого материала позволило стабилизировать температуру существенно увеличить надежность изделия.

В специальном помещении для тестов своего оружия, Михаил приготовил установку. Она была невероятно огромной и сложно было сказать мобильной. Но демонстрацию придется отложить. К нему пришла гостья из Детективного бюро. Рената. Девушка, которая несколько раз избежала смерти благодаря Новикову.

Она остановилась на пороге лаборатории, завороженно глядя на монструозную конструкцию, которая занимала добрую треть просторного зала. Ее глаза скользнули по переплетениям толстенных кабелей, матовому блеску композитного кожуха и призрачному синему свечению индикаторов.

– Что это? – спросила Рената тихо, будто боялась спугнуть странный механизм. – Новый «Страж»?

– Нет, – отозвался Михаил, откладывая планшет с последними расчетами. – Это эволюция. Или… революция. Я еще сам не решил. – Он провел ладонью по гладкой поверхности корпуса, ощущая под пальцами легкую вибрацию готовых к работе систем. – «Страж» лишь подготавливал путь.

Он объяснял сдержанно, без лишнего пафоса: принцип направленного электромагнитного импульса колоссальной мощности, способный мгновенно разогреть до плазменного состояния любой металл на пути луча, вывести из строя всю электронику в огромном радиусе, парализовать любую современную технику. Не щит, а меч, способный одним ударом отсечь целую армию от ее брони и машин.

Рената слушала молча, ее взгляд стал отстраненным и тяжелым. Она подошла ближе, но не к пульту управления, а к массивному стволу-излучателю.

– И ты сделал это один? За две недели? – в ее голосе слышалось не восхищение, а что-то иное, тревожное. – Михаил, это же оружие апокалипсиса. Его нельзя просто… вот так собрать в лаборатории. Один сбой, одна ошибка…

– Ошибки исключены, – перебил он, и в его тоне впервые зазвучала холодная сталь уверенности, граничащая с высокомерием. – Я проверил все. Система стабильна. Скоро начнутся полевые испытания.

Девушка покачала головой, скрестив руки на груди. Она смотрела теперь не на установку, а на него – на его запавшие от бессонницы глаза, на резкие, почти лихорадочные движения.

– Ты спал хоть раз с тех пор? Ел? Ты похож на призрака, который одержим одной мыслью. Это опасно.

Михаил отвернулся, делая вид, что проверяет показания датчиков. Ее слова попали в цель, в ту самую глухую тревогу, которую он неделями глушил работой. Он создал не просто оружие. Он создал принцип, точку невозврата. И теперь эта точка тихо гудела в центре его лаборатории, ожидая первого импульса, который навсегда изменит правила любой будущей войны. А Рената стояла рядом, живое напоминание о том, что защищать – сложнее, чем уничтожать.

– Ой, прости, Рената. Грубо с моей стороны. Все же, ко мне пришла гостья… Как поживает спина? Диагностика требуется?

Рената слегка расслабилась, и тень беспокойства отступила с ее лица.

– Вполне привыкла уже. Протез работает безупречно – я на руках целого мужчину пронесла, да так, что бежала. Пока серьезных нагрузок не было. Только с задания вернулась. Решила повидать тебя, – она слегка кокетливо прикрыла глаза.

– И каков успех?

Михаил отложил все дела и внимательно смотрел на девушку. Так, по его мнению, он проявлял то самое внимание, о котором почти забыл, затонув в работе научного центра. Рената

казалась намного выше Михаила – и выше почти всех, с кем стояла рядом. Она прошла через многое, в ее голове торчит осколок, который нельзя извлечь, не рискуя жизнью. Этот осколок, острый и темный, напоминает рог фантастического существа из японских легенд. После этого, в одном задании случилась автокатастрофа. Биопротез спины, созданный Михаилом год назад, после роковой аварии, довел ее и без того идеальную осанку до чего-то невероятного, сделав высокую девушку словно высеченной из мрамора.

– Блестяще, – подмигнула Рената.

– Эх, этот осколок… неужели нельзя его убрать?

– Ты сам сказал: удаление может меня убить. Теперь он часть меня.

– Хорошо, что я запустил нано-ботов – они помогают его удерживать. А еще делают тебя похожей на японского демона.

Рената улыбнулась, японская культура и мифология были ее страстью.

– Так, – Михаил поднял голову, встречая ее взгляд. – Кого ты в итоге спасла?

– Вытащила одного писателя из тисков тайной лаборатории.

– Ты не о нейро-сообществе ли?

– О них самых. И ты ни за что не поверишь, какого именно писателя я вызволила. Это же сам Степан Строгов!

Михаил замер. По спине, будто тонкой ледяной иглой, пробежала волна мурашек.

– Да не может быть… Серьезно? Я его фанат! Я даже материализовал кое-что из его книг.

– Знаю, знаю. Когда-нибудь ты с ним обязательно пересечешься.

– Жду не дождусь этой встречи… В январе кстати будет научная встреча в одном богатом особняке в Карелии. Меня туда пригласили.

– Хочешь что бы твой фаворит тоже там присутствовал? – спросила Рената, прищурив глаза.

– Было бы не плохо, но… возможно я буду занят своей пушкой.

Рената напряженно выдохнула.

– А не хочешь ли ты… – смутился Михаил. – …составить мне компанию… на… тестирование той самой большой пушки?

Рената уже готова была кивнуть – лицо ее озарилось лучистой улыбкой, но в следующий миг свет в глазах померк.

– А я-то думала, это свидание. Что ж, ладно, пойдем, мой ученый рыцарь. Только не долго, мне нужно идти на следующее задание.

Они вышли из лаборатории в прилегающий испытательный сектор, уходящий в темноту научного центра, куда уже был доставлен излучатель. Воздух здесь пах озоном и холодным камнем. Михаил шел быстро, почти торопливо, а Рената следовала за ним размеренным, уверенным шагом, ее протез едва слышно гудел в такт движению. Она снова замолчала, наблюдая, как он, забыв про усталость, с горящими глазами отдавал тихие команды голосовому интерфейсу.

Массивный излучатель на платформе плавно развернулся, нацелившись в дальний торец мини-полигона. Зажглись синие индикаторы, и низкое, нарастающее гудение заполнило пространство, вибрируя в костях. Михаил стоял у пульта, его пальцы замерли над клавиатурой. В его позе не было торжества творца – лишь предельная концентрация хирурга, готовящегося к необратимому разрезу. Рената увидела, как дрогнул его подбородок.

– Первое испытание на минимальной мощности. Цель – бронеплита, эквивалент тридцати сантиметрам гомогенной стали, – проговорил он, больше для себя, чем для нее. – Импульс.

Он нажал клавишу.

Первый испытательный выстрел произвел потрясающее впечатление: мощный заряд электромагнитного поля мгновенно поразил цель, вызвав разрушения прямо на мини-поли-

гоне, эквивалентные крупнокалиберному артиллерийскому снаряду. Но одновременно возникли серьезные проблемы с точностью попадания. Первая версия имела низкую скорость заряжания и нестабильную траекторию полета заряда, что делало орудие неэффективным в боевой обстановке.

– Выглядит мощно, – сказала Рената, щурясь от вспышки.

– Мощно, да, – согласился он, не отрывая взгляда от дымящейся мишени. – Но сыро. Слишком долгий цикл для такого выстрела. Нужны корректировки. Повторим? – в его глазах вспыхнул тот самый научный азарт.

– Погнали, – Рената развела руками, и в ее улыбке мелькнул вызов.

Следующий месяц ушел на доработку конструкции. Новиков все время просидел в «Заслоне» и пропустил Новый год. Даже научную встречу в Карелии, он тоже пропустил. Однако, его прогресс просто не останавливался. Были установлены гироскопические стабилизаторы, улучшена система управления огнем и введена автоматическая система подпитки энергии. Благодаря этим изменениям оружие приобрело требуемую точность и высокую скорострельность, сделав возможным эффективное применение в реальных боевых ситуациях.

Особенностью конструкции являлось уникальное расположение элементов питания и управляющих компонентов, позволявшее равномерно распределять вес и предотвращать перегрев. И все же, Михаила беспокоил размер установки. На чертежах его прототип сверхмощного оружия должен быть в руках. Чертеж предусматривал специальную рукоятку и приклад, обеспечивающие удобное удержание и управление оружием одним бойцом.

Михаил Новиков давно потерял счет времени. И все же, он не мог перестать думать о моменте трагического похищения бывшего директора «Заслона» Ирины Сергеевны, и все это время ученый жил двумя мыслями: разработать самую мощную версию своей знаменитой винтовки «Страж» и найти любимую женщину. Он неустанно работал, посвящая дни и ночи созданию огромного Магнитного Фотонного Генератора – М.Ф.Г. Так он его теперь называл. Однако новые испытания прибора затягивались, потому что расчетная мощность оказалась настолько велика, что любое устройство разрывало на куски.

Последнее испытание

Январь, 2041 год.

Однажды ранним утром он вызвал команду инженеров на закрытый военный полигон в степях Санкт-Петербурга. Задача стояла одна – наконец убедиться, что огромная пушка способна выдержать максимальные показатели, в уменьшенном корпусе.

До сих пор Новиков испытывал небольшие прототипы, и каждый раз возникала проблема: либо боеприпасы выходили из строя, либо разряд расплавлял ствол. Однако на этот раз ученый счел необходимым собрать полную версию оружия и испробовать его в максимальной нагрузке.

Ранним утром ученые прибыли на площадку, оборудованную современными приборами измерения мощности, тепловизорами и камерами слежения. Рядом с небольшой палаткой стояла величественная громоздкая установка, высотой три метра. Ее основание покрывали толстые слои керамического покрытия, призванного защищать от температурного удара, а сверху торчал овальный ствол диаметром примерно полметра.

Наконец пришло время эксперимента. Михаил занял место оператора, подключив прибор к генератору энергии. Сердце бешено колотилось в груди ученого, рука дрожала на переключателе напряжения.

Щелкнул выключатель, и разом вспыхнули индикаторы приборов. Невероятный гул заполнил воздух, и земля затряслась под ногами. Из ствола вырвался ослепляющий синий световой шар, сопровождаемый звуковым ударом, расколовшим тишину. Он летел не слишком быстро, но уничтожал и сжигал все на своем пути.

Разряд оставил глубокий след на земле, оставив воронку глубиной и шириной два на два метра.

– Это была средняя мощность. Добавьте еще мощность, – сказал Михаил.

Ассистенты переглянулись и повысили переключатели, что-то загудело, волосы ученого словно встали от напряжения.

– Пуск! – велел он.

Снова произошел выстрел, все мониторы и свет на секунду мигали, словно было что-то мощное. Дыра в земле оказалась еще больше. Но на лице Новикова не было восторга, он словно что-то делал не так, но все работало прекрасно. Перегрев устранен, Подача и подпитка энергии стабильны.

– Увеличить залп на максимум, что есть энергии!

– Но Это опасно! – затряслась ассистентка.

– Врубайте на максимум!

Михаил подошел встал с места и подошел к защитному ограждению. Все системы начали испускать злобный гул, словно сейчас все взорвется, но Михаил ждал, он хотел понять, какую мощь может зарядить установка.

– Предельная мощность! Выше уже некуда! – сказал ассистент.

– Пуск…

Огромный металлический цилиндр, казалось, пульсировал энергией, издавая низкий вибрирующий шум. Голубой свет начал мигать чаще, концентрируясь в точке на конце ствола. Прошла секунда – и М.Ф.Г. выплеснула наружу сверкающую, переливчатую массу зеленовато-голубых фотонов, моментально сформировав сияющий шар диаметром около метра.

Энергетическая сфера понеслась вперед извергая молнии сжигающие все вокруг, разрезая металл и бетон. Снег моментально таял, а сухая трава и сучки сжигались. Со свистом пересекая помещения, зеленый блеск осветил темные углы, создавая причудливые тени на стенах. Через секунду энергия достигла мишени, обрушив каскады искр и ярких вспышек. Взрыв про-

катился эхом по полигону, задрожали стекла. Электроника заглохла, на мониторах появились полосы помех. Вспышка была настолько мощной и сильной, что почти не уничтожила весь полигон и ее обитателей.

Среди хаоса и дыма лежал неподвижный Новиков. Мощность была такой большой, что защитное стекло не помогло, Михаил чуть сам не погиб от тестирования. Врачи немедленно приступили к осмотру: серьезных повреждений обнаружено не было, но сознание возвращалось медленно. Ученый открыл глаза и посмотрел на образовавшуюся дыру, улыбнувшись уголком губ.

– Успех, – пробормотал он.

На выходе из госпиталя Новиков встретился взглядом с командиром подразделения, ответственным за полигонные испытания. Тот заметил смущенную улыбку Михаила и кивнул одобрительно:

– Мы думали, это последнее, что увидим от тебя, профессор. Но я рад ошибаться. Ты выжил, значит, впереди еще много работы.

Ученый тяжело выдохнул, взглянув на собственную руку, покрытую синяками и ожогами:

– Да уж… Теперь пойдем разбираться, почему моя М.Ф.Г. смогла выжить в таком испытании, а мои руки – нет.

Команда исследователей вернулась к столу расчетов, разглядывая конструкцию пушки и докладывая итоги испытаний. Впервые большая пушка показала выдающийся результат, и Михаил понимал, что это только начало долгого пути.

– Что будете делать дальше? – спросил он.

Новиков не ответил. Он обвел взглядом помещение.

– Где моя ассистентка?

– Я тут! – девушка буквально выпорхнула из-за дверного проема, запыхавшаяся.

– Собери всех инженеров. Пусть начинают финальную сборку.

– Поняла.

– И вот чертеж, – он положил на стол смятый лист ватмана.

Ассистентка и командир склонились над эскизом. Конструкция тяжелого оружия была настолько неординарной, что казалась вырванной из страниц фантастического романа – одновременно грубой и изощренной.

– Что? – удивился Новиков, следя за их реакцией. – Я набросал это, пока валялся в больнице. А вы чем в мое отсутствие занимались?

Ассистентка осторожно разгладила смятый ватман. Чертеж действительно был невероятен. Вместо единого монолитного ствола Новиков предлагал модульную систему: шесть уменьшенных каналов, расположенных по гексагональной схеме вокруг центрального стержня. Каждый канал должен был питаться от отдельного конденсаторного блока, а их разряды синхронизироваться с точностью до наносекунды. Это не было простым увеличением масштаба – это был качественный скачок. Конструкция напоминала не пушку, а скорее сердце какого-то титанического механизма.

– Вы хотите создать не одиночный импульс, а вращающийся плазменный поток? – тихо спросил один из старших инженеров, вглядываясь в расчеты на полях. – Энергия будет не выталкиваться, а… закручиваться?

Новиков кивнул. Он уже встал и медленно прохаживался по комнате. Его движения были скованными, но глаза горели холодным, ясным огнем. Объяснял он сухо, без прежней одержимости, будто рассказывал о рутинной доработке. Именно это и пугало больше всего. Он рассуждал о критической массе плазмы, о магнитной самостабилизации потока и о том, что такая конструкция теоретически может снизить обратную нагрузку на установку на семьдесят процентов. Фраза «теоретически» прозвучала как вызов.

Через неделю лаборатория напоминала муравейник. С разных цехов свозили экспериментальные сплавы, доставленные под усиленной охраной. Инженеры собирали прототип нового ствола, секция за секцией, под пристальным взглядом Михаила. Он, все еще перевязанный, перемещался между столами, внося коррективы голосом, резким и хриплым после инцидента. Его не интересовали сроки или отчеты – только целостность каждой сварной точки, чистота каждой плазменной камеры.

В ночь перед финальной сборкой Новиков остался один в основном кабинете. Он подошел к каркасу нового орудия, положил ладонь на холодный металл корпуса. Его отражение в полированной поверхности было искажено, размыто. Он думал не о военном применении, не о триумфе. Он думал о том огромном шаре зелено-голубого пламени, который на мгновение, до взрыва, летел идеально ровно, словно луч света в вакууме. В этом была странная, почти нечеловеческая красота. Он поймал ее, и теперь нужно было заковать.

Утром ассистентка застала его спящим прямо за пультом управления, головой на клавиатуре. Рядом, на экране, мерцала трехмерная модель завершенного устройства с пометкой М.Ф.Г. Она не стала его будить, лишь накинула ему на плечи лабораторный халат и тихо распорядилась отложить общее собрание на два часа. Пусть поспит. Впереди было новое утро.

Подходящий

Январь, 2041 год.

Два часа, растянувшиеся в полдень. Новиков проснулся, будто вновь увидел ослепительный каскад – отблеск своего невероятного оружия на внутренней стороне век. Он стер со лба отпечатки клавиш, накинутый халат соскользнул на пол. На экране по-прежнему вращалась модель, а аббревиатура М.Ф.Г. теперь расшифровывалась в углу: «Магнитный Фотонный Генератор». Сухое, техническое название, скрывающее суть.

Финальная сборка велась в герметичном отсеке, куда Новиков спустился, прихватив чашку кофе. В центре, на массивной платформе, стояло «оно». Без обшивки, с паутиной кабелей и трубок, конструкция выглядела обнаженной и уязвимой. Одно темное, отполированное до зеркального блеска отверстие ствола, уходящее центральный стержень, смотрело в сторону бронированной шторы. Инженеры в защитных костюмах устанавливали последний блок конденсаторов. Тишина в зале была неестественной, приглушенной, будто сам воздух впитывал звук, насыщенный напряженным полем ожидания. Рядом стоял его наружный корпус, который он вчера гладил как милого питомца.

В цех вошла ассистентка, ее шаги не произвели ни единого звука.

– Да, я слушаю, – обернулся он, голос прозвучал хрипло от недавнего сна.

– Вы просили напомнить.

– О чем? – Михаил на мгновение задумался, отрывая взгляд от сердца Машины.

– О бойцах. Вы сказали, что вам нужно найти людей. Людей, способных носить ваше новейшее оружие. Испытать его. Кстати, оно… готово.

От этих слов в груди что-то дрогнуло и замкнулось одновременно.

– Отлично, – кивнул Новиков, и в его глазах вспыхнул холодный, сфокусированный огонь. – Оденьте М.Ф.Г. – Он мотнул головой в сторону корпуса и сердцевины устройства. – А потом… потом мы начнем искать подходящего.

– Поняла.

Теперь встал вопрос о подготовке бойцов, способных управлять столь мощным и тяжелым оружием. Даже сам Новиков не способен его поднять.

После не большого перерыва в испытаниях, Новиков восстановился и чувствовал себя уже нормально. Хотя, учитывая испытания на полигонах и в цехах, его всегда впечатлял именно непредсказуемый результат и он всегда был хорошим.

Через некоторое время, ассистентка Михаила пришла к нему и доложила, что подходящих кандидатов всего двое. Остальные не прошли тестовые задания. Тогда Михаил поручил ей срочно созывать комиссию для демонстрации. С этим нельзя было долго тянуть.

Михаил Новиков стоял в тесном помещении ангара, ощущая легкий запах металла и машинного масла. Перед ним возвышалась компактная, но массивная конструкция, похожая на уменьшенный вариант той чудовищной пушки, что взрывала полигон. Компактная ручка и механизм подачи боеприпасов делали его удобным для рук взрослого мужчины крепкого телосложения.

Корпус выполнен из черного матового композита, устойчивого к нагреву и механическим повреждениям. Поверхность покрыта небольшими отверстиями, рассеянными вдоль верхней плоскости – оттуда выбрасывалась лишнее тепло, накопившееся в процессе стрельбы. Главная деталь – овальный, сильно сужающийся к концу ствол длиной около девяноста сантиметров, оканчивавшийся массивным наконечником.

Аппарат весил прилично – порядка тридцати килограммов, а то и больше. Держать его можно было одной рукой, правда, руки при этом приходилось напрячь. А рука должна быть

максимально накачана, так было в голове у Новикова. Управление осуществлялось просто, одна кнопка для пуска, была расположена удобно, как для обычной рукояти оружия.

Устройство питалось от внешнего аккумулятора, он соединялся обычными пазами. Дополнительные блоки питания могли присоединяться прямо на ходу, обеспечивая непрерывную подачу электроэнергии.

И вот, наконец, когда собралась комиссия, оценивающее его новое творение и несколько добротных богатырей из гражданских подразделений, можно переходить к сути.

Михаил торжественно обратился к собравшейся комиссии:

– Господа, позвольте представить вам мою новейшую разработку – улучшенную и увеличенную версию магнитной винтовки «Страж», «Магнитный Фотонный Генератор», иначе – М.Ф.Г. Устройство создано специально для персонального пользования отдельным бойцом. Заряжает оно большой дозой магнитно-плазменным шаром, способным уничтожать любые преграды и технику на пути. Имеется регулятор для мощности…

Специалисты смотрели на него с интересом и настороженностью. Один из министров в погонах нахмурился:

– Это опасно? Заказ был… не много другим… Зачем поручать такому маленькому устройству такие страшные возможности? Заказ был на установку для танковой техники.

– Дело в том, товарищ министр, – усмехнулся Новиков. – Что армия привыкла полагаться на крупные машины и снаряжение, разные гаджеты и устройства. Моя задача – доказать, что не особо маленький, но мобильный механизм, способен достичь тех же целей и результатов. Я хочу научить солдата чувствовать себя героем, пусть и без тяжелой брони и объемистых установок, которые развертываются, довольно-таки… долго.

Рядом стояли двое кандидатов – молодой офицер Андрей Савицкий и лейтенант Сергей Штурмов по прозвищу «Штурм». Оба знали, зачем собрались здесь. Андрей был худощавым и жилистым блондином с ясными серыми глазами, спокойным и внимательным. Сергей был тоже довольно молодым и опытным, руки были словно надутые от мышц, глаза смотрели жестко и трезво.

– Итак, господа кандидаты, – объявил Михаил. – Давайте посмотрим, кто из вас справится с нашим «маленьким» чудом техники.

Андрей первый попробовал поднять пушку. Аппарат неохотно сдвинулся с места, и юноша еле удержал равновесие. Лицо покраснело, дыхание участилось. Вторая попытка удалась лучше, но Андрей устал намного быстрее, чем следовало ожидать.

Он сделал пробежку, но выдохся слишком быстро. Сергей Штурмов молча наблюдал, стоя чуть расслабленно, руки скрещены на груди. Когда Андрей, отдышавшись, поставил устройство на платформу, Штурм сделал шаг вперед. Он не спешил. Взял М.Ф.Г. одной рукой, пальцы обхватили рукоять уверенно, без пробных касаний. Корпус легко приподнялся, затем, с коротким, глухим звуком усилия, был поднят на уровень плеча. Мускулы на его руке не вздулись буграми, они просто затвердели, стали как сплетенные канаты. Он держал пушку не как незнакомый предмет, а как инструмент, вес которого уже учтен и принят.

Сергей неспешно прошелся по площадке, проверяя баланс и удобство размещения в руках. Его спокойствие и уверенность вызвали уважение у присутствующих. Затем, после пробежки с ним, он даже не вспотел.

Михаил Новиков удовлетворенно кивнул:

– Видите разницу? Память тела, навыки и физическая форма решают все. Теперь поговорим о первом задании для победителя.

Голос министра зазвучал твердым басом:

– Профессор, вы понимаете, что берете на себя ответственность за жизнь бойца, если он решит воспользоваться этим устройством?

– Абсолютно понимаю, товарищ генерал, я сам лично его испытывал, – ответил Новиков серьезно. – Любое оружие – инструмент смерти, но я обязан показать людям ценность и преимущества моей разработки. Давайте поможем герою проявить себя правильно.

Комиссия собралась вокруг Сергея Штурмова, готового к первому настоящему испытанию. Михаил подумал, что выбран идеальный кандидат, способный воплотить мечту инженера в реальность.

Михаил подвел Штурмова к бронированному щиту. За толстым стеклом виднелся макет укрепленного дота из армированного бетона и стальных плит.

– Задача проста, лейтенант, – сказал Новиков, указывая на цель. – Один выстрел. Покажи, на что способен «М.Ф.Г.» в руках того, кто может его удержать.

Сергей кивнул, без слов приняв устройство. Его движения были лишены суеты. Он присоединил дополнительный блок питания, щелкнув замком, и прислушался к едва уловимому гулу набирающего мощь генератора. Затем вскинул пушку. Вес в тридцать с лишним килограммов распределился по его телу, став продолжением скелета. Он не целился долго – лишь нашел точку чуть левее амбразуры дота, туда, где по расчетам должна была быть самая плотная концентрация арматуры.

Раздался не грохот, а странный, многослойный звук – резкий хлопок сжатого воздуха, шипение раскаленного металла и низкочастотный гул, от которого за зудели зубы. Из темного жерла ствола вырвался не луч света и не плазменный сгусток, а нечто, напоминающее сжатую до невероятной плотности молнию. Она была яркой, голубовато-зеленой, почти черной в центре, и вокруг нее воздух мерцал и плавился.

Снаряд достиг цели. Не было взрыва в привычном понимании. Бетонная масса дота просто… испарилась в точке попадания, оставив идеально ровное сквозное отверстие диаметром с тарелку. Края отверстия оплавлены до стекловидного состояния. Внутри на мгновение вспыхнуло ослепительное белое свечение – раскаленные до состояния плазмы остатки стали и бетона.

В ангаре воцарилась гробовая тишина. Даже привыкшие ко многому от Михаила Новикова генералы замерли, вглядываясь в клубы пыли и дыма над руинами. На их лицах читался не восторг, а холодная, расчетливая оценка. Министр в погонах первым нарушил молчание.

– Энергопотребление? – спросил он сухо, не отрывая взгляда от полигона.

– Один выстрел на полной мощности равен расходу энергии среднего танка на марше в течение часа, – так же четко ответил Новиков. – Но у нас уже есть прототипы компактных источников. И лейтенант доказал, что носитель может действовать автономно.

– Перезарядка?

– Десять секунд для накопления минимальной тактической мощности. Полная – пятнадцать.

Сергей Штурмов тем временем плавно опустил ствол.

– Вот это ни хрена себе пушка, – сказал он себе под нос.

Его лицо оставалось спокойным, лишь в уголках глаз собрались легкие морщинки от концентрации. Он отсоединил блок питания, поставил пушку на предохранитель и развернулся к комиссии. В его движении не было бравады, только отчетливо читаемая готовность к следующему приказу.

– Довольно показательно, – произнес министр, переводя взгляд с Штурмова на Новикова. – Но полигон – не поле боя. Там есть ответный огонь, грязь и паника. Ваш «герой» должен будет не просто стрелять. Он должен выживать, маневрировать и принимать решения под этим самым огнем. И все это – с тридцатью килограммами высокотехнологичной смерти в руках.

– Именно для этого мы и искали подходящего, а не просто сильного, – парировал Михаил. – Дадите мне разрешение на владение этой технологии?

Министр медленно кивнул. В его взгляде промелькнуло что-то, отдаленно напоминающее одобрение.

– Хорошо, ученый. Дадим вашему эксперименту ход. Будем двигаться к серийному производству. Но помните, – он жестко, почти безжалостно посмотрел в глаза Новикова. – Если что-то пойдет не так, отвечать будете вы.

– Простите, но пока я не готов отпускать столь мощное оружие в серийку, – резко возразил Новиков. – Это будет индивидуальное оружие Штурмова. Я могу снабдить вас новыми «Стражами».

– Ладно, ладно…

Министр тяжело вздохнул. Похоже, он уже привык к тому, что Новиков всегда ведет свою собственную партию. «Стражи» были надежным и мощным оружием, но их уже знали, по ним уже строили тактику. «М.Ф.Г.» же был совершенно новой, непредсказуемой переменной в уравнении войны.

– Индивидуальное оружие, – пробормотал он, обдумывая. – Получается, мы ставим на одного человека. На его выносливость, на его холодный расчет. Вы уверены, что лейтенант справится с этой… ответственностью?

Новиков не ответил сразу. Он смотрел на Штурмова, который, услышав вопрос, встретил его взгляд. В глазах Сергея не было ни тени сомнения или гордыни. Была лишь ясная, прагматичная готовность выполнить задачу любой сложности.

– Уверен, – сказал Михаил. – Он уже доказал, что может управлять мощностью.

Комиссия начала медленно расходиться, генералы вполголоса обсуждали технические детали и логистику. Министр остался последним. Он подошел к Штурмову и, минуя формальности, спросил напрямую:

– Что вы чувствовали, когда стреляли? Не в физическом смысле. Внутри.

Сергей задумался на секунду, его взгляд стал немного отстраненным, аналитическим.

– Концентрацию, – сказал он четко. – Как перед сложным прыжком или точным выстрелом из обычного оружия. Но здесь… был еще момент полного контроля. Ощущение, что ты не просто выпускаешь снаряд, ты направляете целый поток энергии. Он не уходит от вас сразу. Вы держите его до последнего миллиметра.

Министр удовлетворенно кивнул. Это был ответ солдата, а не фанатика или испытателя. Он повернулся к Новикову:

– Готовьте программу тренировок и адаптации. Полное погружение. Не только стрельбы, но и тактика малых групп, работа под давлением, психологическая устойчивость. Он должен стать не просто оператором оружия, он должен стать его частью. Как мозг и рука.

Новиков согласился. План у него уже был.

Штурмов стоял рядом, слушая. В его сознании уже строились схемы возможных применений, расчеты углов, оценка слабых точек в обороне вероятных целей. Он понимал, что теперь его мир разделился на «до» и «после» этого выстрела. И «после» требовало от него не просто силы, а нового уровня мысли – холодной, быстрой и абсолютно точной, как тот плазменный поток, который он теперь мог выпустить из своих рук.

Тут как тут

Январь, 2041 год.

Поля военного полигона были погружены в темноту, нарушаемую лишь редкими фонариками охраны да редкими всполохами датчиков слежения. Серые фигуры ученых и военнослужащих уже отправились отдыхать после утомительного дня испытаний. Лишь небольшая группа наблюдателей продолжала следить за объектом. Вдали, неподалеку от бараков отдыха, в тени заснеженного кустарника прятались четверо мужчин в черном, аккуратно прислушиваясь к окружающим звукам.

На столе дежурного поста охрана вела оживленную беседу, когда радио неожиданно щелкнуло, передавая короткие приказы:

– Красный сектор, красный сектор!

Дежурный вскочил и торопливо побежал к оружейной камере, сигнализируя остальным собраться.

Трое бойцов охраны успели занять оборону, когда тишину прорезал глухой хлопок: дверь лагеря захлопнулась снаружи, отрезая троих стражников от остального гарнизона. Четвертый, бежавший на выручку, обнаружил проход перекрытым четырьмя фигурами в черных масках и баллистических шлемах. Угроза была очевидна: нападение совершено специалистами высокого класса.

Невысокий командир, замаскированный до глаз, выкрикнул:

– Быстро, оружие сюда! Иначе откроем огонь!

Охранники, зная, что штучное изделие наверняка спрятано в одном из помещений, ринулись обратно, стараясь выиграть время. Пара секунд – и черный аэрозоль парализующего газа наполнил комнату, вынудив бойцов рухнуть на землю.

– Берем ящик! – приказал командир, услышав звон металла. Остальные в форме оперативного состава С.Т.Э.Г. сгрудились вокруг контейнера с драгоценным грузом.

Главный специалист группы, одетый в латексные перчатки, принялся изучать пульт управления. Рукоятка автоматического замка была открыта, внутренняя подсветка подсказывала: оружие в контейнере.

Штурмов прибыл один и встал лицом к лицу к похитителям.

Руководитель группы развернулся к Сергею Штурмову, наставив пистолет на грудь:

– Открой ящик! Или твои друзья станут первыми свидетелями моей меткости.

Штурмов оценивающе взглянул на командира и процедил сквозь зубы:

– Не выйдет, господин главарь. Блокировка установлена на моем отпечатке пальца.

Мужчина нахмурился, поняв серьезность положения. В этот момент Сергей молниеносно ударил ногой по крышке контейнера, выдавливая защелки. Прежде чем шокированный грабитель успел среагировать, лейтенант прыгнул вперед, отталкивая оружие от лидера группы С.Т.Э.Г. Завязалась короткая драка: кулаки молотили, удары сопровождались треском пластмассы и металлической арматуры.

Боец С.Т.Э.Г. выпустил дымовую гранату. Пробираясь сквозь клубы дыма, Штурмов пытался выхватить драгоценный артефакт, когда один из нападавших, сильнейший среди них, протянул руку и схватил прибор. Преимущество ненадолго закрепилось за нападающими.

Штурмов похлопал по своим карманам и не нашел свою любимую кнопку вызова штурм отряда.

– Черт… да где же я ее оставил? Придется тянуть время до подкрепления…

В следующий миг случилось неожиданное: вражеский громила по неосторожности задел одну из клавиш. Контейнер, хранивший М.Ф.Г., с резким шипением распахнулся. Тяжелая конструкция содрогнулась, и изнутри хлынул ядовито-зеленый, слепящий свет.

Нападавшие поняли, что инициатива ускользает, и отступили, прекратив попытку захвата. Но один из бандитов, охваченный упрямой жаждой добычи, продолжал яростно цепляться за контейнер. Сергей Штурмов преградил ему путь, вцепившись в противника и втянув его в жесткую ближнюю схватку.

Террорист резким движением сорвал маску, обнажив покрытое татуировками лицо с оскалом бешенства. В приступе ярости он выхватил сверхоружие, нацелившись в Штурмова. Но Сергей уже ринулся вперед, чтобы помешать выстрелу, и всей массой своего тела обрушился на врага. В суматохе борьбы палец нападавшего дернулся – он нажал на спуск. Оружие с глухим, мягким гулом выплюнуло ослепительный сгусток энергии. Заряд ударил в потолок полигона, осыпав все вокруг искрами и клубами дыма.

Потолок, прошитый трещинами, ответил на удар зеленого луча низким гулом металла, похожим на стон. На бойцов С.Т.Э.Г. и Штурмова хлынул потолок из искр и мелких осколков бетона. Командир вражеской группы, собравшись первым, заорал:

– Уходим!

Бандиты бросились к выходу, оставив своего упрямого товарища биться с лейтенантом в дымящемся хаосе. Оставшийся террорист, с выбитым глазом и в кровяных подтеках на татуированной шее, пытался вырваться и бежать. Сергей, хрипя, удерживал его, понимая: если этот уйдет, следы всей группы исчезнут.

– Сдавайся, – прошипел Штурмов, железной хваткой впиваясь в запястье бандита, сжимавшего М.Ф.Г. – Оружие не для таких, как ты.

В ответ прозвучал лишь животный рык. Ослепленный болью и яростью, террорист дико рванулся, пытаясь развернуть ствол в сторону лейтенанта. Их борьба представляла собой теперь грубую, лишенную всякой техники возню в дыму и под непрекращающимся дождем бетонной пыли. Каждый понимал: тот, кто останется с устройством, получит шанс выйти победителем. Мысли Сергея метались, выискивая слабину. Он заметил неестественный излом пальцев нападавшего на рукоятке – следствие его же собственного удара. Расчет был на долю секунды.

Штурмов резко ослабил напор, давая противнику ложное ощущение победы. Тот инстинктивно потянул оружие на себя, и в этот момент Сергей нанес короткий, точно отмеренный удар ребром ладони по травмированным суставам. Раздался приглушенный хруст. Пальцы бандита разжались, и М.Ф.Г. выскользнул из его хватки. Сергей поймал падающий прибор, ощутив знакомый, почти живой холод корпуса. Без промедления он двинул его тяжелым тыльником в висок противника. Тело осело на пол, потеряв сознание.

Дым начинал редеть. Судорожно кашляя, Штурмов встал на ноги, прижимая оружие к груди. Его взгляд скользнул по телу обездвиженного бандита, затем по развороченному помещению. Снаружи уже слышались крики, топот сапог и сирена подъезжающих машин – поднятая тревога привлекла внимание основного гарнизона. Но было поздно. Основная группа ушла, оставив лишь этого одного. Он подошел к распахнутой двери, увидев на снегу цепочку свежих следов, убегающих к темному лесу. Их уже не настигнуть.

Через несколько минут на место событий ворвался взвод охраны с Новиковым. Михаил молча окинул взглядом разруху, задержавшегося бандита и Штурмова, стоящего в центре зала с М.Ф.Г. в руках. Лицо ученого было каменным.

– Отчет, лейтенант. Кратко, – приказал он, и в его голосе не было ни гнева, ни одобрения. Был лишь холодный спрос.

– Группа из четырех человек. Профессионалы. Цель – захват оружия. Один задержан, трое скрылись в лесном массиве. Оружие в целости, – отчеканил Сергей, чувствуя, как адреналин начинает отступать, уступая место леденящей усталости.

Новиков кивнул, отдав тихие распоряжения охране, и подошел ближе.

– Выстрел был… – заметил он.

– Был. Нецелевой. В перекрытие. Противник стрелял в ходе борьбы.

Михаил внимательно посмотрел на выщербленную, оплавленную воронку на потолке, от которой веером расходились трещины. Его взгляд был взвешивающим, аналитическим.

– Значит, они видели его в работе. Получили данные, – констатировал он. Это была не критика, а констатация нового фактора угрозы. – Что ты предпринял?

– Нейтрализовал угрозу захвата. Сохранил образец, – ответил Штурмов, и в его голосе прозвучала простая констатация выполненной задачи.

– Хорошо, – отрезал Новиков, и в этом слове было признание. Он повернулся, чтобы отдать новые приказы, но на пороге замер, обернувшись. – С сегодняшнего дня ты более не просто оператор, лейтенант. Ты – мишень. И единственный актив, способный противодействовать тем, кто теперь будет охотиться за этим, – он кивнул на устройство в руках Сергея.

Когда он ушел, Штурмов остался один среди хаоса. Он опустил взгляд на М.Ф.Г. Зеленоватый отсвет индикаторов теперь казался ему не просто цветом работы системы, а холодным отблеском той новой реальности, что наступила. Война из далекой абстракции превратилась в конкретику следов на снегу и запаха ионов в воздухе. Он сжал рукоятку чуть сильнее. Концентрация. Контроль. Теперь к этим понятиям добавлялось еще одно – осознание. Осознание того, что его личная война только началась.

Перевозка

Январь, 2041 год.

Когда оружие было утверждено и спокойно разрешено к применению, Михаил поручил перевезти его в научный центр «Заслон», но в глубине души понимал: этого мало. С.Т.Э.Г. слишком хорошо знают планировку здания – все, кроме нижних уровней, где скрываются Радиолокационные комплексы. И он знал точно: эти террористы попытаются прорваться внутрь, жаждущие новинки Новикова. Оружие не светили в новостях – именно чтобы избежать такой участи, чтобы технологию не своровали.

Перевозку назначили на рассвете. Бронированный грузовик с фальшивым М.Ф.Г. в защищенном кейсе был лишь приманкой, уходившей по главной дороге под усиленным эскортом. Реальный образец, помещенный в анти-сканирующий контейнер, находился в багажнике ничем не примечательной служебной «Волги». За рулем был Штурмов, а рядом – молчаливый техник из отдела Новикова с планшетом, на котором мерцала карта с альтернативным маршрутом через заброшенные индустриальные районы.

Сам Новиков отправился с ложным устройством, чтобы дать личный отпор тем, кто вечно мешает ему работать. В арсенале была его собственное детище – магнитная винтовка «Страж», никогда его не подводившая. Торс он прикрыл одним из противоимпульсных жилетов, испытанным созданным еще в прошлом году. Именно он спас ему жизнь, приняв выстрел в упор.

Штурмов вел старенькую «Волгу» и уже мысленно держал палец на своей любимой кнопке. Эта кнопка была его коронным номером: в самый неподходящий момент он нажимал ее – и молниеносно, будто из-под земли, появлялся штурмовой отряд «Кобра». За этот трюк и его одноименной фамилии, его и прозвали, – «Штурм». Его специальная бригада подготовленных бойцов решала любые проблемы жестко, быстро и без лишних слов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.